

И. А. МЕЛЬЧУК

ЯЗЫК:
ОТ СМЫСЛА
К ТЕКСТУ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2012

УДК 811.161.1
ББК 81
М 48

Мельчук И. А.

М 48 Язык: от смысла к тексту. — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 176 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0580-2

Книга содержит краткий очерк лингвистической теории Смысл-Текст с иллюстрациями, взятыми (в основном, но не только) из русского языка. В главе 1 излагаются три основные постулата подхода Смысл-Текст: естественный язык есть соответствие между смыслами и текстами; описание языка должно выполняться в виде его функциональной модели; описание языка должно быть стратифицировано: семантика (смысл) — синтаксис (фраза) — морфология (слово) — звук (фонология). В главе 2 разъясняется понятие функциональной модели применительно к естественным языкам. Затем (глава 3) предлагается сжатая характеристика одной конкретной модели Смысл-Текст с иллюстрациями из русского языка: обзор всех языковых представлений на семантическом, синтаксическом и морфологическом уровнях и всех модулей языковой модели, связывающих эти представления. Глава 4 посвящена двум важным проблемам подхода Смысл-Текст: семантическим разложениям и ограниченной лексической сочетаемости (= лексическим функциям); особо рассматривается соотношение между семантическими компонентами в толковании лексемы и значениями ее лексических функций. Глава 5 трактует пять избранных проблем, характеризующих подход Смысл-Текст: 1) направление описания должно быть от смысла к тексту (на примере испанских полугласных и русских биноминативных конструкций); 2) система понятий и терминов для лингвистики (языковой знак и операция языкового объединения; понятие слова; падеж, залог и эргативная конструкция); 3) формальное описание смысла (строгое развертывание семантем; стандартизация семантем; адекватность разложения; принцип максимального блока); 4) *Толково-Комбинаторный словарь* (с образцами полных словарных статей); 5) зависимости в языке, в особенности — синтаксические зависимости (формулируются критерии установления синтаксических зависимостей во фразе). В главе 6 кратко характеризуется возможная роль лингвистики Смысл-Текст в жизни человеческого сообщества. В приложении дается список поверхностно-синтаксических отношений русского языка. Имеется предметно-тематический указатель с глоссарием, где приводятся короткие определения используемых понятий.

ББК 81

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0580-2

© Языки славянской культуры, 2012
© И. А. Мельчук, 2012

Лиде

Содержание

Благодарности	7
От автора	9
Глава 1: Постановка проблемы	11
1.1 Что такое естественный язык и как его описывать?	11
1.2 Структура книги	13
1.3 Принятые ограничения	14
Глава 2: Функциональное моделирование в лингвистике	15
2.1 Модель как средство исследования и описания	15
2.2 Функциональные модели	17
2.3 Модель Смысл-Текст — глобальная функциональная модель языка ...	20
2.3.1 Вводные замечания	20
2.3.2 Три постулата теории Смысл-Текст	20
2.3.3 Основные формальные особенности модели Смысл-Текст	27
2.3.4 Два центральных понятия подхода Смысл-Текст: языковой смысл и перифразирование	28
Глава 3: Очерк одной конкретной языковой модели: модель Смысл-Текст	33
3.1 Глубинные и поверхностные подуровни языковых представлений в модели Смысл-Текст	33
3.2 Языковые представления в модели Смысл-Текст	34
3.2.1 Общие замечания	34
3.2.2 Семантическая структура фразы	37
3.2.3 Глубинно-синтаксическая структура фразы	41
3.2.4 Поверхностно-синтаксическая структура фразы	45
3.2.5 Глубинно-морфологическая структура фразы	49
3.2.6 Поверхностно-морфологическая структура фразы	49
3.2.7 «Доязыковое» представление действительности: концептуальное представление	50
3.3 Модули (= компоненты) модели Смысл-Текст	53

Глава 4: Моделирование двух центральных языковых явлений: лексический выбор и лексическая сочетаемость	66
4.1 Моделирование лексического выбора (парадигматика): семантические разложения.....	67
4.2 Моделирование лексической сочетаемости (синтагматика): лексические функции.....	69
4.3 Соотношения между парадигматическим и синтагматическим аспектами поведения лексем	79
Глава 5: Лингвистика Смысл-Текст	83
5.1 Лингвистика Смысл-Текст и ориентация лингвистического описания ...	83
5.1.1 Испанские полугласные	83
5.1.2 Русские биноминативные предложения	85
5.2 Лингвистика Смысл-Текст и система понятий для науки о языке	87
5.2.1 Вводные замечания	87
5.2.2 Языковой знак	89
5.2.3 Слово	96
5.2.4 Падежи, эргативная конструкция, залого	100
5.3 Лингвистика Смысл-Текст и описание смысла	104
5.4 Лингвистика Смысл-Текст и словарь: Толково-Комбинаторный Словарь [= ТКС].....	109
5.4.1 Главные особенности ТКС	110
5.4.2 Словарная статья ТКС: три основные зоны.....	111
5.4.3 Образцы словарных статей ТКС.....	118
5.5 Лингвистика Смысл-Текст и зависимости в языке	121
5.5.1 Три типа языковых зависимостей.....	122
5.5.2 Критерии синтаксической зависимости.....	123
5.5.3 Синтаксические зависимости vs. синтаксические составляющие... ..	127
Глава 6: Роль лингвистики Смысл-Текст в жизни человеческого сообщества	130
6.1 Подход Смысл-Текст и прикладная лингвистика	130
6.2 Подход Смысл-Текст и изучение Человека	131
Приложения	134
I Фонетическая таблица	134
II Поверхностно-синтаксические отношения русского языка	135
III Возможные комбинации зависимостей трех типов между двумя лексемами во фразе.....	144
Примечания	147
Литература	156
Предметный указатель с глоссарием.....	162

Благодарности

Настоящая книга была написана по приглашению и под эпическим давлением А. Д. Кошелева, который сначала применил все известные мне приемы соблазнения и убеждения, дабы заставить меня взяться за эту работу, а затем помогал мне советами и замечаниями. Дорогие коллеги и друзья, чьи мысли и сотрудничество в разные моменты времени самым существенным образом помогли мне в работе, — это (в алфавитном порядке) Ю. Д. Апресян, Д. Бек, А. К. Жолковский, Л. Л. Иомдин, Л. Н. Иорданская, С. Каан, Н. В. Перцов и А. Польгер. В действительности, суровая критика и конструктивные предложения по тем или иным конкретным темам регулярно поступали и от многих других исследователей; их список, однако, был бы слишком велик для издания данного типа.

Первый вариант рукописи был прочитан, как всегда, Л. Н. Иорданской; последующие варианты читали и критиковали С. И. Брагинский, Я. Миличевич и А. М. Самаров; окончательный текст был проверен и практически отредактирован Л. Л. Иомдиным, а потом еще раз Л. Н. Иорданской.

О, если бы я сумел найти подходящие слова, чтобы адекватно выразить всем вам мою сердечную признательность! И, разумеется, никто из вас не отвечает за неточности, сомнительные утверждения и несуразицы, которые могли остаться после вашего чтения.

От автора

Дорогой читатель! Небольшая книга, которую ты держишь в руках, представляет собой отчаянную и безнадежную попытку познакомить тебя с наукой, которая, хотя и имеет первостепенное значение для познания мира и человека, тем не менее мало известна широкой публике. Я имею в виду лингвистику (от латинского *lingua* ‘язык’) — науку о человеческом языке.

Вот я написал первый абзац и вижу, что поднял сразу несколько вопросов, на которые надо немедленно ответить.

- Почему эта попытка, еще не начавшись, уже объявлена отчаянной и даже безнадежной? Да потому, что невозможно изложить в одной книжке содержание целой науки, хотя бы частично. Лингвистика использует достаточно развитый понятийный аппарат, и лишь для его описания понадобилось бы несколько томов. Лингвистика работает с огромным количеством фактов: на Земле имеется около семи тысяч языков (не считая тех мертвых, которые нам известны), и каждый из них — это бесконечно сложная система. Так что заранее ясно, что со своей задачей я полностью не справлюсь.

- Почему лингвистика имеет первостепенное значение для человеческого познания? Потому что познание всего — без исключения всего! — возможно лишь с помощью языка, каковой является основным инструментом нашего мышления. Без большого преувеличения можно сказать, что человеческий язык, человеческое мышление и человеческая психика в целом суть наименее исследованные области во Вселенной; это Последняя Граница для наших экспедиций. В этом и заключена важность лингвистики: она нацелена на то, что необходимо для всех прочих наук, — на Язык.

- Почему лингвистика мало известна широкой публике? Потому, в частности, что это, пожалуй, единственная наука, которая не преподается в средней школе. (Орфография и грамматика, которыми мучают учеников на уроках родного языка, основаны на лингвистике, но сами по себе лингвистикой не являются.) Причин у этого две. С одной стороны, поскольку каждый человек свободно

говорит на родном языке — так же естественно, как спит, ест, ходит и т. д., возникает подсознательное убеждение, что тут и изучать нечего. С другой стороны, именно по этой первой причине, лингвистика — одна из самых молодых наук, если не просто самая молодая.

Единственный путь, открытый для меня в этом тексте, — максимально сузить мою задачу. В частности, мне придется полностью отвлечься от следующих трех тем, несмотря на всю их важность для лингвистики.

➤ Язык во времени: это, с одной стороны, диахроническая лингвистика, занимающаяся историей и развитием отдельных языков и их историческими связями (языковое родство), а также историей человеческого языка как такового; с другой стороны, это онтолингвистика — исследование постепенного освоения языка детьми, преподавание языков и т. п.

➤ Язык в обществе: связи между языками и их носителями, изучаемые социолингвистикой (использование языка в разных социальных и возрастных группах, языковые контакты, языковая политика и языковая инженерия, язык и словесное искусство).

➤ Язык в мозгу: прямое изучение как физиолого-химического кодирования языка в нейронах (нейролингвистика), так и восприятия языкового поведения самими носителями (психолингвистика).

Более того, данная книга не ставит себе задачу служить популярным введением в «чистую» синхроническую лингвистику, отгородившуюся от проблем функционирования языка в обществе и в мозгу. Я вынужден ограничиться характеристикой лишь одной методологии, предлагаемой для описания естественных языков, — а именно, характеристикой лингвистической теории, или, точнее, лингвистического подхода, Смысл-Текст. Более конкретно, речь пойдет о языковой модели типа Смысл-Текст.

Я постарался сделать изложение доступным для любого образованного читателя, а не только для лингвистов, т. е. угодить и нашим и вашим; в результате, как это всегда бывает при таких попытках, окажутся недовольны все. Но делать нечего: я готов принять твою укоризну, любезный читатель (как говаривали в старину).

Глава 1: Постановка проблемы

1.1 Что такое естественный язык и как его описывать?

Этот вопрос задавался несчетное количество раз, и на него было дано несчетное количество ответов. Тем не менее я попытаюсь ответить на него еще раз, поскольку предлагаемый здесь ответ, насколько я могу судить, еще не принят повсеместно — во всяком случае, в достаточно четком и формальном виде.

Прежде всего — два основных допущения, на которых держатся все последующие рассуждения.

Допущение 1

Естественный язык есть логическое устройство, т. е. система правил, хранящаяся в мозгу носителя языка, которое позволяет ему осуществлять две взаимообратные операции: говорить и понимать речь.

- **Г о в о р и т ь** значит сопоставлять смыслу, который Говорящий хочет выразить, любой из текстов, могущих нести этот смысл, выбирая при этом тот текст, который лучше всего соответствует конкретной ситуации данного речевого акта. Эта операция называется (языковым) синтезом.
- **П о н и м а т ь** р е ч ь значит сопоставлять полученному тексту все смыслы, каковые этот текст может нести, выбирая при этом тот смысл, который лучше всего соответствует конкретной ситуации данного речевого акта. Эта операция называется (языковым) анализом.

Другими словами:

Некоторый естественный язык L есть конкретное соответствие¹ между смыслами и текстами, закодированное в мозгу носителей и недоступное лингвистам для прямого наблюдения.

Так как это утверждение, с одной стороны, является исключительно важным, а с другой — не всегда до конца понимается, я попытаюсь прояснить его простыми сравнениями.

Прежде всего, язык можно уподобить мясорубке, на вход которой подается кусок мяса (\approx смысл), а из нее выходит фарш для котлет (\approx текст). Таким образом, язык — как бы преобразователь смысла в текст. Это сравнение, однако, сильно хромает: ведь с мясом обратное преобразование невозможно, ибо фарш нельзя прокрутить назад, так что мясо из котлет не восстановишь. Смысл же, «преобразуясь» в текст, никуда не девается, так что его можно извлечь из текста «обратно».

Несколько лучшее приближение мы получим, сравнивая язык с переводчиком-человеком. Переводчик прочитывает достаточный фрагмент текста на входном языке и понимает его — при этом он работает как входной язык. В результате он получает смысл, который он должен передать. Этот смысл он выражает на выходном языке — тут он работает как выходной язык. Сам исходный материал при этом никак не затрагивается, и обратное преобразование остается возможным.

Еще более точной будет следующая метафора: лектор приходит в класс с грубым наброском лекции — на листках написаны какие-то формулы, схемы, примеры, центральные утверждения; язык этого наброска нерелевантен, да и вообще в данной записи выражения на естественном языке могут совсем отсутствовать. Этот материал представляет собой отображение информационного содержания будущей лекции. Глядя (время от времени) в свои записи, лектор конструирует языковой смысл, который он и выражает в тексте лекции. Переходя от смысла к тексту, лектор выполняет языковой синтез. Его слушатели, конспектируя лекцию, занимаются обратной операцией — языковым анализом.

Внимание: информационное содержание какой-либо фразы (или последовательности фраз) и ее языковой смысл — это совсем не одно и то же; данное различие будет уточнено ниже, в главе 2, подраздел 2.3.4, стр. 28 и сл.

Раз любой язык L есть определенное соответствие между смыслами и текстами, приходится принять Допущение 2.

Допущение 2

Цель лингвистов, изучающих (= описывающих) язык L , сводится к построению системы правил, которая задает то же самое соответствие между смыслами и текстами этого языка, что имеется у его носителей.

Подобная система правил есть не что иное, как модель языка L , более точно — модель Смысл-Текст. Подчеркнем, что множество правил, о котором здесь идет речь, состоит из двух подмножеств:

- Словарь, содержащий индивидуальные правила, которые оперируют конкретными лексическими единицами; проще говоря, словарь есть структурированный список лексических единиц данного языка.

- Грамматика (семантика + синтаксис + морфология + фонология), общие правила которой оперируют классами языковых единиц (в том числе лексических единиц); это структурированный список грамматических правил данного языка.

1.2 Структура книги

Дальнейшее изложение организовано следующим образом:

В главе 2, опираясь на только что сформулированные допущения, я предложу характеристику понятия ‘функциональная модель’.

Глава 3 содержит краткий очерк одной конкретной языковой модели типа Смысл-Текст [= МСТ]. Рассматриваются уровни лингвистического представления языковых выражений (называемых, для краткости, языковыми представлениями), разбираются примеры языковых представлений и вводятся правила перехода от представлений уровня n к представлениям уровня $n+1$; эти правила составляют основные модули МСТ.

Глава 4 посвящена связи между постулируемыми семантически явлениями и наблюдаемыми сочетаемостными фактами, что позволяет лучше обосновать установку на моделирование Смысл-Текст. В частности, я остановлюсь на понятии лексической функции.

В главе 5 характеризуется ветвь лингвистики, основанная на функциональном моделировании естественных языков и ориентированная на такое моделирование: лингвистика Смысл-Текст, в которой изучаются и описываются не просто наблюдаемые языковые единицы и выражения, а процесс их построения Говорящим, исходя из их смысла. Я очерчу основные направления исследований в рамках подхода Смысл-Текст и укажу некоторые полученные результаты.

Глава 6, играющая роль заключения, предлагает соображения по поводу места, которое лингвистика Смысл-Текст призвана занять в науке и в обществе.

1.3 Принятые ограничения

В связи с характером настоящего текста соблюдаются следующие ограничения:

- Приходится отказаться от нормальных ссылок на литературу — их было бы слишком много для небольшой книги. В частности, я не буду сравнивать предлагаемый подход с какими бы то ни было другими теориями и моделями. Модель Смысл-Текст была создана в основных чертах в Москве в 1960–1970-е годы, в тесном сотрудничестве и взаимодействии, прежде всего, с А. К. Жолковским, Ю. Д. Апресяном и Л. Н. Иорданской. Поэтому неслучайно, что мои мысли и решения зачастую совпадают с мыслями и решениями, исходящими от этих коллег.

- Невозможно последовательно и систематически ввести необходимые понятия и формализмы — это потребовало бы многократного увеличения объема данной книги и, главное, сделало бы ее менее доступной для читателей. Я попытаюсь обойтись примечаниями в конце текста (на них указывают цифровые отсылки), минимально поясняя термины по ходу изложения и надеясь на примеры, а также снабдив книгу предметным указателем с дополнительными сведениями. Неприемлемость полного и последовательного дедуктивно-логического изложения ведет, с одной стороны, к повторениям, а с другой — к недостаточной ясности в целом ряде случаев (то, что должно разъясняться для лингвиста, покажется лингвисту ненужным занудством; и наоборот). У меня, однако, нет выбора...

- Так как текст рассчитан на русского читателя-неспециалиста, мои иллюстрации заимствуются в основном из русского языка; другие языки привлекаются только в тех случаях, когда интересующее нас явление в русском языке не представлено (впрочем, таких случаев оказалось немало).

Глава 2: Функциональное моделирование в лингвистике

2.1 Модель как средство исследования и описания

Понятие модели играет исключительно важную роль во всех науках. Если исследователь по той или иной причине не может непосредственно наблюдать внутреннее устройство предмета или явления P , которые он изучает, он обычно прибегает к моделям этого P . А именно, наблюдая поведение объекта P «снаружи», он строит модель объекта P , добиваясь максимального сходства между поведением этого объекта и поведением его модели. Затем он может спокойно изучать легко доступную ему внутреннюю структуру созданной им самим модели. Аналогичным образом, если P слишком сложен или же имеющиеся данные о нем слишком громоздки и запутаны, исследователь опять-таки обращается к приближительной модели реального P , которая позволяет устанавливать закономерности поведения P , отображаемые моделью. Так обстоят дела в космологии и геофизике, в молекулярной биологии и атомной физике, в метеорологии, неврологии и социологии. Без большого преувеличения можно сказать, что наука — это построение моделей. Возьмем пример: геофизики пытаются выяснить, какие процессы происходят в жидком ядре земли; это необходимо, в частности, поскольку эти процессы существенным образом влияют, например, на магнитное поле Земли, а тем самым — на атмосферу и, стало быть, на изменение климата. Однако достичь земного ядра для прямых наблюдений невозможно: чудовищная температура и не менее чудовищное давление встают на нашем пути. Поэтому приходится ограничиться изучением только некоторых наблюдаемых **проявлений** того, что происходит в земном ядре, и на основе этих фактических данных строить гипотезы о внутренности земного ядра, приписывая ему такое строение, которое должно было бы обуславливать доступные для нас явления. Так же обстоит дело с процессами внутри Солнца и с историей нашей Вселенной, начиная с Большого Взрыва.